

Kalinin V.A. Problems of I.G. Spassky's scientific researches

The wide circle of scientific interests of I.G. Spassky – the famous soviet scientist in Russian numismatics is considered in the article – from the old-russian chinks of 10 century and Ukrainian dukach, which he began to be engaged in as early as student years, to the Russian and soviet chinks of the first half of 20 century and West European yefimks with the Russian supercoinage of period of zar Alexei Michailivich.

Key words: I.G. Spassky, State Hermitage, numismatics, chinks, dukaches.

УДК 737(092)“Спасский”

Екатерина ЛЕПЕХИНА
(Санкт-Петербург)

И.Г. Спасский: тернистый путь ученого и музейщика в XX веке

Иван Георгиевич Спасский сорок пять лет своей жизни отдал Эрмитажу, неся гордое звание хранителя [1]. Однако его музейная деятельность началась гораздо раньше – в родном Нежине. Он часто вспоминал о том сильном благотворном влиянии, которое оказывала на него старшая сестра – Евгения Юрьевна* Спасская (1891–1980), талантливый этнограф и искусствовед, которая работала в Киеве сначала в Кустарном отделе Сельскохозяйственного музея, потом – в системе Совета рабочих кооперативов по организации кустарных промыслов [2]**. Через сестру Иван Георгиевич познакомился с В.И. Лесючевским (1898–1942) [3], а позже, в 1921–1922 гг., с приехавшим в Нежин директором Русского музея, историком искусства, реставратором Н.П. Сычевым (1883–1964).

После окончания в 1920 г. Нежинской классической гимназии при Нежинском историко-филологическом институте (преобразованной в 1919 г. в Единую трудовую школу) до начала следующего 1921 г. И.Г. Спасский был сотрудником Архивно-музейной секции отдела народного образования Нежинского уездного исполкома, а затем поступил в Нежинское техническое училище (на сельскохозяйственное отделение). Старшая сестра отговорила его от этого шага и он в этом же году поступил на подготовительное отделение Нежинского института народного образования (далее – НИНО) (реформированного Историко-филологического института, побывшего перед этим менее года в качестве Научно-педагогического института), полный курс которого был окончен в 1925 г. В годы учебы Иван Георгиевич занимался организацией институтского музея, будучи официально помощником (заместителем) его заведующего [4].

В том же 1925 г., согласно своему решению Совета НИНО ходатайствовал о направлении Ивана Георгиевича в Ленинград для продолжения образования, где он был

* Разночтения в отчества родного брата и сестры объясняются тем, имена Юрий и Егор выступали как неофициальные варианты крестильного имени Георгий, и только в XX в. получили статус самостоятельных имён. Поэтому их отца Георгия Ивановича Спасского часто именовали Юрием, а его детей – соответственно – Юрьевичами. В отчестве сестры Евгении, которая жила и работала на научном поприще в Украине закрепилось отчество “Юрьевна”. Хотя исходя из факта, что родилась она до указанного выше закрепления за именем “Юрий” самостоятельного значения, более правильно употреблять все же “Георгиевна”.

** Здесь и далее часть информации взята из воспоминаний И.Г. Спасского. Приносим искреннюю благодарность его дочери Ладе Ивановне Вуич за предоставленные материалы из семейного архива Спасских.

зачислен на II-й курс Ленинградского государственного университета (ЛГУ) на факультет языкознания и материальной культуры. Как писал Иван Георгиевич в своей автобиографии – с 1927 г. он получал стипендию от нежинского горисполкома.

В Ленинградском университете, как вспоминал позднее сам И.Г. Спасский, он 2 года в одиночку слушал курс по нумизматике доцента ЛГУ, сотрудника Отдела нумизматики Эрмитажа Н.П. Бауера (1888–1942), специалиста по западноевропейской и русской нумизматике, хранителя Монетного отделения Эрмитажа; ходил к нему в Эрмитаж [5]. В рукописном фонде Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа (далее – ОНГЭ) сохранилось несколько школьных тетрадок с записанными рукой Ивана Георгиевича конспектами лекций Н.П. Бауера по западноевропейской и русской нумизматике. Бывая у учителя в Эрмитаже на практических занятиях, И.Г. Спасский познакомился с заведующим Отделом нумизматики А.А. Ильиным (1857–1942), известным специалистом по русской нумизматике, а также тогдашним заведующим Отделом Востока И.А. Орбели (1887–1961), который впоследствии сыграл решающую роль в эрмитажной судьбе Ивана Георгиевича. Под руководством Н.П. Бауера начинающий ученый готовил свою дипломную работу “Украинские дукачи, их распространение, формы и техника” [6]. “Благодаря его содействию, – вспоминал Иван Георгиевич, – работа моя протекала в очень благоприятных условиях, – частично над подлинным материалом нумизматической коллекции Государственного Эрмитажа”. После защиты дипломной работы (уже после окончания университетского курса, в 1929 г.), как вспоминал И.Г. Спасский: “Захвалили меня, сказали, что нужно меня оставить на кафедре, но я сказал, что поеду в Нежин отрабатывать стипендию...”, и далее – “мой нумизматический диплом дал мне славу нумизмата...” [7].

Еще во время учебы в ЛГУ в июне 1927 г. И.Г. Спасский был зачислен заведующим Нежинским окружным музеем, а летом участвовал в археологических раскопках под Черниговом и в Киеве.

Из письма доброй знакомой по ЛГУ А.В.Банк (1906–1984) к Ивану Георгиевичу от 26 июля 1927 г. [8]:

Все случилось в общем, как я и предполагал: со дня моего приезда меня назначили заведовать музеем, кроме меня в штате есть одна уборщица. Мне одному приходится и работать, и водить экскурсии и отдельных посетителей, и заниматься охраной памятников (вчера одержал крупную победу – будет сохранена архитектурная отделка старейшего в городе дома).

Всем случившимся я в общем доволен: когда нет посетителей – в музее весьма уютно, прохладно, работы масса, так много, что не знаешь с чего начать – понимаете – приходится самому делать все, начиная от инвентаря, кончая заменой оторванной ручки в дверях. Экскурсии и посетители пока приходят в любой день и час – за месяц было более 300 душ и благодаря этому работа идет не так быстро как бы мне того хотелось, конечно, самое страшное – это инвентари и каталоги, которых нет и в помине. Здесь Владимир Иванович [Лесючевский – *авт.*], мы видимся каждый день. Он или играет в крокет или играет на пианино – и то и другое презамечательно. Добавлю еще только, что вскорости буду членом союза [профсоюза работников просвещения “Робос” – *авт.*], а затем вероятно пройду в Секцию научных работ” [9].

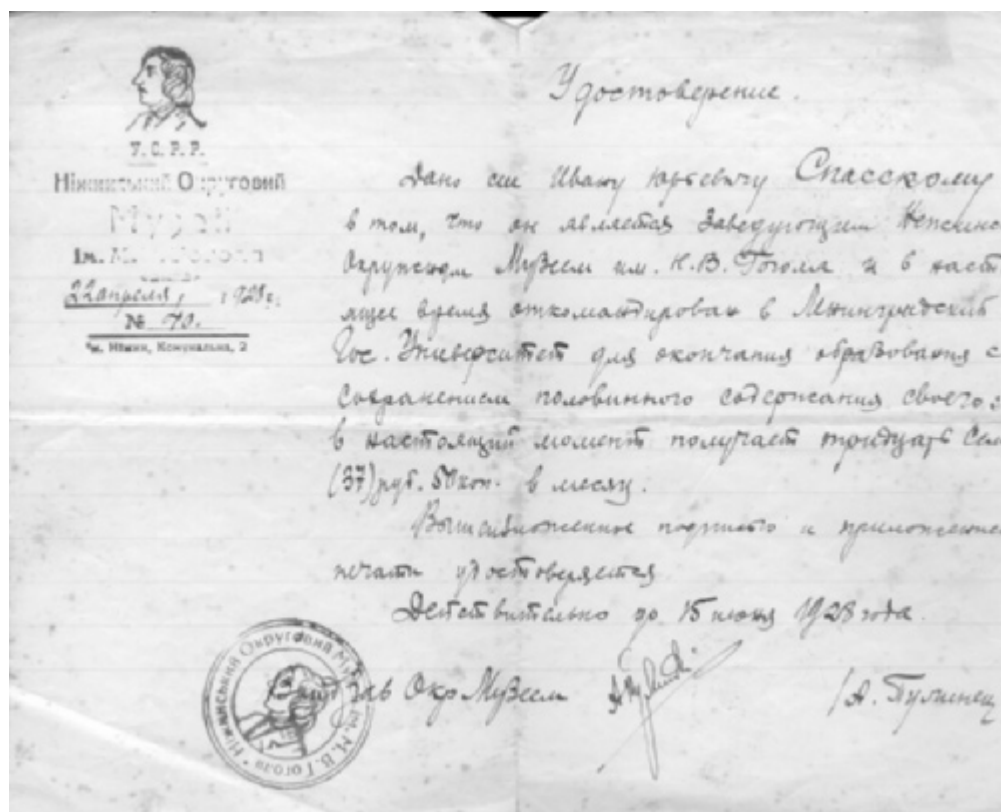
В Нежине И.Г. Спасским была опубликована его работа – описание г. Нежина [10]. В его личном архиве обнаружили написанные в период работы в Нежинском окружном му

И.Г.Спасский в Нежинском окружном музее. Конец 1929 г.

И.Г.Спасский. Начало 1930-х гг.

Командировочное удостоверение И.Г.Спаского в ЛГУ, выданное Нежинским окружным музеем. 1928 г.

Сотрудники Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. 1929 г.
Сидят: Н.Е. Гаршина-Энгельгардт, Е.М. Придик, А.А. Ильин, А.А. Сиверс, Е.А. Соколова, А.А. Маркова.
Стоят: А.Н. Зограф, Н.П. Бауер, Ф.Г. Гаврилов, А.А. Быков, А.А. Войтов, Р.Р. Фасмер.

Студенты Ленинградского государственного университета на музейной практике в Новгороде. 1926 г.
На переднем плане сидят А.В. Банк и И.Г. Спасский

Показательная выставка Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа в Двенадцати колонном зале Нового Эрмитажа. 1930-е гг.

зее две статьи, посвященные описанию природных и исторических памятников г. Нежина и ближайших окрестностей “Річка Остер у м. Ніжині” и “Нежинские каменицы”. Работы написаны на украинском языке и, вероятно, могли быть подготовлены для какого-нибудь краеведческого издания. Скорее всего публикация их не состоялась по той причине, что именно в этот период в стране началась сталинская “культурная революция”, очевидным результатом которой стал разгром краеведения и ликвидация многих краеведческих музеев, и нежинского, в частности***. Уже на склоне лет Иван Георгиевич с горечью вспоминал о навсегда пропавших в последующие годы сокровищах Нежинского музея, в создание которого он вложил столько сил и энтузиазма в 1920-х гг....

Все эти годы И.Г. Спасский поддерживал неразрывную связь с Ленинградом. Переписывался с друзьями по университету – А.В. Банк, эрмитажными коллегами – Н.П. Бауером.

Туманный Питер – это моя мечта, и наверно, самое лучшее время в моей жизни <...>. Питерский дукач висит у меня перед глазами. Неужели он превратится когда-нибудь в единственный мостик, связывающий меня с Ленинградом? Я как-то не уверен в том, что смогу попасть на работу в Ленинград. Больше шансов на Харьков или даже Киев... [11].

В письме к А.В.Банк он пишет:

...возможно, скоро уеду из Нежина. Я уже врос здесь и как-то неприятно срываться с места, но нужно, кажется. Опять верю в иголку и предоставляю ей действовать по-своему. А м[ожет] б[ыть] это не иголка, а хомут? [12].

После 1930 г., когда после трагической смерти матери у Ивана Георгиевича не осталось родных в Нежине, его там больше уже ничего не держало.

В 1930 г. И.Г. Спасский был переведен на работу в Харьковский археологический музей на должность заведующего Нумизматическим кабинетом (знаменитое бывшее собрание монет и медалей Харьковского университета). А в конце 1931 г. он получил долгожданное письмо от своего учителя Н.П. Бауера с приглашением работать в Эрмитаже хранителем фонда медалей [13].

Я быстро собрался и без сожаления расстался с Харьковом в котором испытал немало огорчений. В декабре я был в Ленинграде и со 2 января 1932 г. я стал зав[едующим] отделения медалей в Отделе нумизматики Эрмитажа. Эта должность называлась “профессор” и <...> для кого это было предметом зависти. Отдел возглавлял А.Н. Зограф [1889–1942 – *авт.*], сменивший А.А. Ильина. С Зографом работала [Е.О. – *авт.*] Прушевская [1890–1942 – *авт.*], а после моего исчезновения появилась из Крыма А.Н. Белова [1893–1977 – *авт.*]. На стороне нашего балкона зала, смотревшей на Канавку сидели Р.Р. Фасмер [1888–1938 – *авт.*], около него ютился как воробышком А.А. Быков [1896–1977 – *авт.*] <...> Фасмер на него внимания не обращал, научные труды его [Быкова – *авт.*] заключались в писании каталога турецких монет, так и недописанного в годы безделья. Кроме того, он писал протоколы научных заседаний отдела. Далее

*** Две из трех упомянутых работ Ивана Георгиевича нежинского периода были опубликованы в Украине в нынешнее время. Первая – переизданный очерк “Нежин”, вторая – впервые опубликованная упомянутая рукопись “Нежинские каменицы” (см.: *Спасский И.Г. Нежин // Ніжинська старовина: Історико-культурогічний збірник. Вип. 1 (4) / Центр пам’яткознавства НАН України і УТОПІК, Ніжинська міська організація УТОПІК. – Ніжин, 2005. – С. 129–133; Спасский И.Г. Нежинские каменицы // Там же. – С. 133–136.*

был мой стол – “профессора” ведавшего отделением медалей. Еще дальше был стол А.А. Ильина. Он ежедневно привозился на эрмитажной пролетке из картографии и погружался в работу. Поддерживая левой рукой голову он писал каталоги – труженик был великий. Я сменил А.А. Войтова [1893–1966 – *авт.*], который из-за шаткости его положения должен был [уйти] от дел и перешел в центральную библиотеку, а его предшественником по отделению был очаровательный А.А. Сиверс [1866–1954 – *авт.*], я помню его еще студентом, он тогда мой стол занимал <...>

Так началась моя жизнь в Эрмитаже. Директором в это время был [Б.В. – *авт.*] Лергран [1884–1936 – *авт.*], чем-то, по манерам, воспитанию похожий на Сиверса; проштрафившийся дипломат <...> кажется, застрелил возлюбленную. Он крупно производил омоложение Эрмитажа и тогда пришли многие мои товарищи по университету – Алиса Банк и многие другие. Естественно, что всем им выпала надолго общественная работа <...> – я стал членом Месткома от научных работников. Кажется главным моим достижением было учреждение детского сада в Эрмитаже, за который меня благословляли многие матери, а когда с ним пришлось расхлебываться, покойный Орбели не без язвительности назвал его “имени Спасского”, – самого Спасского уже не было – пошел в расход [имеется в виду арест Ивана Георгиевича в 1933 г. – *авт.*]. Мой Сеня [друг детства С.Я. Лигун, отец Е.С. Шукиной – *авт.*] в это время был инспектором горono, выслушал мои <...> спросил: будет к такому-то числу помещенье? На это меня хватало, втер мозги плотнику Федотову – предместком и там, где теперь Просветотдел <...> три комнаты, прелестный двор с [сотрудницей] за штатом. В назначенный день явилась в Эрмитаж, чтобы приступить к исполнению обязанностей завдетсадом, она же воспитательница, няня и хозяйка, – и лавка открылась. Весь этот персонал Сеня умудрился <...> пристегнуть ничего не ведавшему Пассажу: он богат и денег не считал. В конце года, когда меня уже не было, а садик вошел в быт учреждения, тут-то Орбели и помянул меня добрым словом <...> Я, конечно появлялся среди детишек и они допрашивали меня: “Кто Ваш – мальчик или девочка?”

Пожалуй Эрмитаж и хранение не так уж много <...> Сколько времени я провел наверху стремянки у книжных шкафов, набираясь впрок ума-разума... Я был приглашен на медали – русское медальерное искусство, кроме раннего, мне малопривно было. Как-то я сие [сказал] А.А.Ильину: [он] на меня: “Э-э “стерпится-слубится!” [14].

Насколько можно судить по записям в трудовой книжке, И.Г. Спасский принимал активное участие в организации Показательной выставки Отдела нумизматики, развернутой еще в 1925 г. в Двенадцатиколонном зале Нового Эрмитажа (за что был премирован). Подробно деятельность Ивана Георгиевича на посту заведующего отделением медалей ОНГЭ рассмотрена в статье Е.С. Шукиной “Спасский и собрание медалей Эрмитажа”, находящейся далее в настоящем сборнике. В этот же период им была написана статья об Эрмитаже в Адресной и справочной книге, а также раздел о выставке Отдела нумизматики Эрмитажа в путеводителе по Ленинграду [15].

Через 1 год и 10 месяцев после поступления на работу в Эрмитаж, 31 октября 1933 г. И.Г. Спасский не по своей воле вынужден был расстаться с музеем: он был арестован по сфабрикованному Секретно-политическим отделом ОГПУ в годы “культурной революции” в СССР делу “Российской национальной партии”, которое именуется также “Делом славистов”. Всего по делу было осуждено 76 человек, которые “обвинялись как участники контрреволюционной фашистской организации русских и украинских националистов (“Российская национальная партия”) и в том, что все они, работая в

Ленинградских научно-исследовательских институтах, а также в учреждениях академии Наук СССР, проводили широкую вредительскую деятельность по срыву научно-исследовательских работ общегосударственного и оборонного значения. Кроме того, проводили националистическую пропаганду, широко используя в этих целях легальные возможности научной и музейной работы, ставили своей целью свержение Советской власти, ориентируясь на интервенцию фашистской Германии” [16]. Среди арестованных по московскому делу “Российской национальной партии” был упоминавшийся ранее Н.П. Сычев, возглавлявший художественный отдел Русского музея. По ленинградской части дела в Эрмитаже было арестовано 4 сотрудника: нумизмат Р.Р. Фасмер, которому готовилась роль одного из “руководителей” мифической партии, а также А.А. Автономов, Э.И. Линдрос и И.Г. Спасский, которым вменялась подготовка “террористических актов”. Формальным поводом послужила их работа по подготовке выставки старинного оружия в Харькове. Так как И.Г. Спасский до 1931 г. работал в Харьковском музее, приехавший в Ленинград сотрудник этого музея О.Ц. Поплавский (позже был арестован по параллельному украинскому делу) обратился к Ивану Георгиевичу за помощью. Тот достал для упаковки экспонатов мешковину [17], что было истолковано, как помощь в переправке оружия “в целях вооружения повстанческих групп” [18]. И.Г. Спасский виновным себя не признал, был осужден Коллегией ОГПУ к пяти годам лагерей со ссылкой без права проживания в крупных городах европейской части страны, и с мая 1934 по апрель 1938 г. находился в Карагандинском лагере НКВД. Реабилитирован был только в 1956 г. [19]. После освобождения Иван Георгиевич работал художником в театре г. Череповца.

И.Г. Спасский был призван в Красную армию 31 августа 1941 г., прошел всю Великую Отечественную войну советского народа, был ранен, награжден медалью “За боевые заслуги”. Позже он вспоминал:

Размышляю, как странно складывалась моя жизнь: попав, когда мобилизовали, в хорошую кадровую часть, да на 9-й день угодил в госпиталь; вернули меня через полгода. И как-то выпал из поля зрения моего “смерша”... [20].

После войны по семейным обстоятельствам Иван Георгиевич провел полгода в Семипалатинске.

Еще до демобилизации по армейским делам И.Г. Спасский был командирован в Ленинград, где побывал в Эрмитаже и разговаривал с его директором И.А. Орбели, с которым был знаком еще с довоенных времен. В начале 1946 г. получив официальный вызов от Орбели, Иван Георгиевич приехал в Ленинград. По недоразумению секретарь И.А. Орбели не пустила его к директору, и И.Г. Спасский ушел, намереваясь вернуться в Семипалатинск и устроиться театральным художником. К счастью, сотрудник Отдела Востока И.М. Лурье, встретившийся ему на пути, провел Ивана Георгиевича прямо к директору [21]. Как писал И.А. Орбели: “Когда Иван Георгиевич уже после войны, в форме рядового, появился в Эрмитаже, то это было радостным событием, как для Директора, так и для всей эрмитажной общественности...” [22].

После окончания войны Отдел нумизматики Эрмитажа, как и все остальные отделы музея, оказался в очень нелегком положении. От голода и лишений в блокаду умерли многие сотрудники довоенного времени, среди них упоминавшийся выше А.А. Ильин

И.Г. Спасский около своего рабочего стола в кабинете. 1960-е гг. (вверху слева)

И.Г. Спасский в Эрмитаже. 1960-е гг.

И.Г. Спасский на выставке орденов и медалей Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. 1956 г.

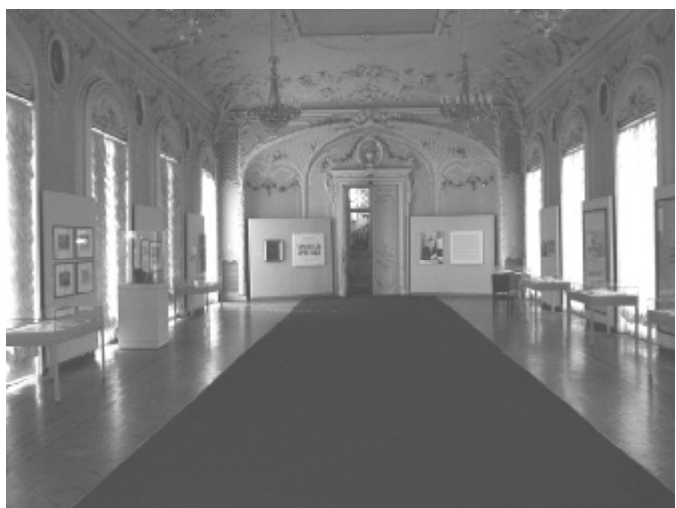
И.Г. Спасский. 1960-е гг.

Директор Государственного Эрмитажа Б.Б. Пиотровский и И.Г. Спасский на торжественном заседании в Эрмитажном Театре, посвященном 70-летию И.Г. Спасского. 1974 г.
(вверху справа)

И.Г. Спасский и д-р Вешке. Упаковка нумизматического собрания Берлинского музея перед возвращением его в ГДР. 1958 г.

Временная выставка
“Хранитель Эрмитажа.
К 100-летию со дня рождения
И.Г. Спасского (1904–2004)”.
Фойе Эрмитажного Театра.
2004 г.

и А.Н. Зограф – заведующий отделом с 1935 по 1942 г.; был арестован и погиб в заключении уволенный из Эрмитажа в 1938 г. учитель Ивана Георгиевича – Н.П. Бауер.

Из 18 довоенных научных сотрудников после войны к работе вернулись только трое – возвратившиеся из эвакуации А.А. Быков, назначенный заведующим отделом и принявший на хранение восточную часть собрания; А.А. Маркова (1897–1975), принявшая западноевропейские монеты; и Л.Н. Белова – специалист-античник. Именно в это время в Эрмитаж окончательно вернулся и И.Г. Спасский. С 8 февраля 1946 г. он был назначен старшим научным сотрудником Отдела нумизматики в Отделение русских монет и медалей, приняв на хранение всю русскую часть монетной коллекции, важные денежные знаки, западноевропейские медали, сфрагистику и фалеристику.

С началом войны в 1941 г. наиболее ценная часть нумизматической коллекции Эрмитажа – 170 ящиков с основным собранием монет и медалей, большей частью дублетного фонда, хранительскими документами – была эвакуирована в Свердловск. Общее количество экспонатов в Отделе нумизматики перед войной насчитывало около 600 тыс. экз., а сам отдел располагался в здании Нового Эрмитажа, занимая Двенадцатиколонный зал и его хоры, где находились рабочие места сотрудников. Уже в 1945 г. все экспонаты музея были возвращены из эвакуации, но до мая 1949 г. вернувшиеся из эвакуации коллекции Отдела временно хранились в других помещениях музея. Главной заботой в это время было размещение Отдела нумизматики на новом месте на 3-ем этаже Зимнего дворца, согласно подготовленному во время эвакуации и блокады Генеральному плану размещения отделов и экспозиций в послевоенный период.

В соответствии с экспозиционным планом на 1947 г. планировалось открытие нумизматической выставки (было отложено в связи с тем, что эта работа была неразрывно связана с восстановлением хранилища отдела). До конца 1947 г. производился ремонт помещений, отведенных под хранилища и рабочие кабинеты.

Невозможно перечислить весь колоссальный объем работ, который был проделан нашими предшественниками. На склоне лет И.Г. Спасский вспоминал:

...я был <...> единственным мужчиною нашего отдела, да еще полным сил и опыта сапера в сопках Заполярья <...> в тяжелых такелажных трудах по собиранию, – а бывало, чего греха таить? и отбиванию! – растащенного, как нарочно, черт знает по каким дырам, этажам Зимнего дворца и Эрмитажа после прямого попадания в нашу дорогую “нумизматику” с ее изрядно-таки громоздкой мебелью – шкафов от красного дерева с бронзой до самоделок эрмитажной мастерской, а также неподъемных витрин жилевской выдумки, с бронзовыми кариатидами, пересчитывая ступеньки бесчисленных лестниц – вверх, вниз! <...> Страшно вспомнить, сколько лестниц, парадных и чугунных черных мы одолели в наших трудах по собиранию в западной нынешней части Зимнего. Видел бы кто-нибудь как мы с нею [А.А. Марковой – *авт.*] кантовали ломиками здоровенный “двухспальный” броневой шкаф для драгоценностей из двора вверх по лестнице! Незабываемы эти дни, оживавшие в очередных кампаниях и позже, в авралах эшелонов – то своих, кровных, то кровью добытых, “трофейных”, возвращенных потом [в ГДР – *авт.*] [23].

Заведующий отделом А.А. Быков отличался слабым здоровьем, часто брал бюллетень, в 1946–1949 гг. неоднократно был командирован в Москву, где длительно (иногда до 4-х месяцев подряд) работал в Гохране в качестве эксперта. И.Г. Спасский фак-

тически исполнял обязанности не только Главного хранителя, но и заведующего Отделом. Однако несмотря на все трудности и чудовищную занятость Иван Георгиевич писал кандидатскую диссертацию на тему: “Классификация русских монет XVI и начала XVII вв.”, которую успешно защитил в 1948 г. После защиты диссертации он был назначен Главным хранителем Отдела нумизматики.

В эти годы ОНГЭ занимался напряженной хранительской работой. Сотрудники вели текущие экспертизы и научные консультации. Среди особо ценных приобретений этого времени оказался сребреник Святополка. Отдел активно участвовал и в экспозиционной работе музея – в 1946 г. были восстановлены нумизматические части экспозиций в других отделах Эрмитажа. Кроме того, распоряжением Совета Министров от 25 декабря 1946 г. были подтверждены действовавшие до войны постановления о передаче для собрания Эрмитажа двух экземпляров каждого из всех выпускаемых Ленинградским монетным двором орденов, медалей, наградных и денежных знаков и монет, которые на хранение принимал Иван Георгиевич.

С 1946 до 1949 г. в ОНГЭ разбирали и систематизировали дублетный фонд – 132418 экз., а также документы, оставшиеся во время войны в Ленинграде; вели приемку и учет спец. материалов из немецких музеев – около 500 тыс. экз. (нумизматическая коллекция Кайзер-Фридрих-музеума, музея Гогенцоллернов и Лейпцигского университета, возвращенные в ГДР в 1958 г.).

В 1949 г. под руководством И.Г. Спасского состоялась трудоемкая перевозка ящиков с материалами ОНГЭ в новые помещения. Расстановка и раскладка возвращенных из эвакуации материалов на места постоянного хранения начались в мае 1949 г. и была более-менее полностью закончена только в 1960-х гг. В 1949 г. Эрмитаж получил еще одно огромное поступление из Гохрана – более 200 тыс. упакованных в мешки золотых и серебряных монет и медалей. Состоянием на 1 декабря 1952 г. на материально-ответственное хранение ОНГЭ было принято уже 998853 экз. С 1949 г. Эрмитаж неоднократно проходил проверки Государственного контроля. Естественно, тяжелый груз ответственности нес именно Главный хранитель отдела – И.Г. Спасский.

Главной работой Отдела в ближайшие последующие годы была проверка наличия и восстановление систематизации основного собрания, нарушенной во время эвакуации. После вскрытия всех ящиков и размещения материала по хранилищам была составлена топография хранения с топографическими картами, снабженными комментариями, зарегистрированными в Отделе учета. Топографические карты, профессионально нарисованные Иваном Георгиевичем и сейчас, в век компьютерных технологий, являются образцами для молодых сотрудников.

С 1950-х гг. И.Г. Спасский как Главный хранитель ОНГЭ и хранитель русского собрания в частности занимался восстановлением и пополнением нумизматических коллекций в музеях СССР утраченных во время войны (Новгород, Тверь, Рига и др.), в т.ч. и во многие музеи Украины (Киев, Полтава, Львов). Всего было подобрано и выдано более 29 тыс. предметов.

Бремя Главного хранительства Иван Георгиевич нес до 1984 г., когда его сменил на этом посту его ученик – В.А. Калинин (ныне – заведующий ОГНЭ). В полной мере оценить масштаб и объем проделанной И.Г. Спасским работы на посту Главного хранителя ОНГЭ сотрудники Отдела смогли во время подготовки к сверке Комиссией Министерст-

во культуры российской Федерации, состоявшейся в 2009 г. При отсутствии компьютеров, копировальной техники, нехватке пишущих машинок, Иван Георгиевич за четверть века проделал поистине циклопическую работу по упорядочению учета в ОНГЭ.

Но находил он время и для научной и экспозиционной работы. В 1955 г. был закончен ремонт галереи и к Дню Советской Армии – 23 февраля 1956 г. – Иваном Георгиевичем была создана временная выставка орденов.

И.Г. Спасский занимался огромной консультативной работой, к нему обращались российские и зарубежные специалисты; а консультаций нумизматам-любителям было превеликое множество – никто не знал отказа. Благодаря ему в научную библиотеку Эрмитажа поступало большое количество зарубежной нумизматической литературы.

Успевал известный музейщик заниматься и педагогической работой – читал лекции студентам истфака ЛГУ. По сути он создал школу отечественной нумизматики, а бывшие аспиранты И.Г. Спасского ныне сами стали учеными с мировым именем.

Заслуги И.Г. Спасского были высоко оценены Государственным Эрмитажем. Его 70-летие отмечалось торжественным заседанием в Эрмитажном Театре. Ленинградский монетный двор, с которым Ивана Георгиевича связывали давние деловые и дружеские отношения, отчеканил памятную медаль. Было представлено два проекта А.В. Козлова и Н.А. Соколова. Последний выполнил 2 варианта своего проекта. Первый из них выполнен в виде плакетки из фарфора. Второй – медаль с тем же портретом, что и на плакетке. Медаль была тиражирована на Ленинградском монетном дворе (далее – ЛМД). После кончины И.Г. Спасского была изготовлена гальванокопия с плакетки, которая установлена на надгробии его могилы на Волковском кладбище Санкт-Петербурга [24].

Государственный Эрмитаж свято чтит память об Иване Георгиевиче Спасском. В 1994 г. сотрудниками ОНГЭ была организована временная выставка, посвященная 90-летию выдающегося ученого и музейщика, а также 250-летию ЛМД; проведена посвященная этим событиям Всероссийская нумизматическая конференция. В 2004 г.

выставкой и памятными Чтениями было отмечено 100-летие со дня рождения И.Г. Спасского. Кроме того, по эскизу А. Щаблыкина Санкт-Петербургский монетный двор Гознака (нынешнее название ЛМД) отчеканил памятную медаль. В ноябре 2010 г. аналогичные Чтения были проведены в сте-

Козлов А.В. Медальон в честь И.Г. Спасского. Гипс. 1974 г. (уменьшено)

Соколов Н.А. Плакета в честь И.Г. Спасского. Гипс. 1974 г. (уменьшено)

нах Государственного Эрмитажа, посвященные 20-летию со дня кончины Ивана Георгиевича. На склоне лет в одном из писем своему многолетнему корреспонденту В. Фуку (ФРГ) И.Г. Спасский писал о себе:

...здравый смысл сразу же подсказывает и перечисляет прежние темы, из власти которых я в разное время выходил. Вероятно, это всего лишь счастливая черта характера – жить своей работой и “болеть” ею: каждая тема в которую я запрягался, вероятно была каждый раз “первой любовью”. И, наверное, эта особенность характера – это то, что наши родители называли когда-то “Дар Божий”!

Источники и литература

1. С 1 января 1932 г. по 31 октября 1933 г. и с 8 февраля 1946 г. по 30 декабря 1989 г.
2. Личный архив Л.И. Вуич (семейный архив Спасских), архив И.Г. Спасского, “Воспоминания И.Г. Спасского”. См. также: *Лепехина Е.В.* Формирование научных интересов И.Г.Спасского в конце 1920-начале 1930-х годов // Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И.Г.Спасского (1904–1990). – СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2004. – С. 69–71.
3. В.И. Лесючевский с 1919 г. по 1921 г. был заведующим секцией охраны памятников старины и искусства, заведующим секцией изобразительных искусств и заведующим Музеем при отделе народного образования г. Нежина.
4. Рукописный фонд Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа (далее – РФ ОНГЭ), “Автобиография И.Г. Спасского”.
5. Личный архив Л.И. Вуич (семейный архив Спасских), архив И.Г. Спасского, “Воспоминания И.Г. Спасского”.
6. *Лепехина Е.В.* Формирование научных интересов... – С. 71–74.
7. Дипломная работа И.Г. Спасского о дукачах была введена в научный оборот Н.П. Бауером (см.: *Bauer N.* Ukrainischer Frauenschmuck und die deutsche Medaille. Besprechung der Doktordissertation von Ivan Spasskij – Leningrad / Mitteilungen für Münzsammler. Wiesbaden-Mainz. – 1929. – № 70, Oktober, 6. Jahrgang. – S. 357–359.
8. А.В. Банк (1906–1984) – специалист в области культуры и искусства Византии, с 1931 г. работала в Эрмитаже.
9. РФ ОНГЭ, “Письмо А.В. Банк – И.Г.Спасскому от 26.07.1927 г.”
10. Маршруты по Союзу ССР. Маршрут № 3, § 12: г. Нежин // Весь СССР на 1930 год. – М., 1930. – С. 137–138.
11. РФ ОНГЭ, “Письмо А.В. Банк – И.Г. Спасскому от 20.06.1929 г.”
12. Там же, “Письмо А.В. Банк – И.Г.Спасскому, апрель 1929 г.”
13. Работе И.Г. Спасского хранителем фонда медалей в 1930-е гг. посвящена статья Е.С. Щукиной в настоящем сборнике.
14. Личный архив Л.И. Вуич (семейный архив Спасских), архив И.Г. Спасского, “Спасский И.Г. Воспоминания. 30.10.1982 г. Часть 2-я. (Чайковского 7, Моховая 1)”
15. *[И.Г.Спасский]* Эрмитаж // Весь Ленинград. Адресная и справочная книга. – Л., 1933. – С. 287; *[Он же]* Отдел нумизматики // Ленинград. Путеводитель. Т. II: Прогулки по городу. Музеи, научные учреждения: Справочник. – М; Л., 1933. – С. 418–419. Во вступлении ошибочно указан как “Ю. Спасский”.
16. *Ашинин Ф.Д., Алпатов В.М.* «Дело славистов»: 30-е годы. – М., 1994. – С. 242.
17. Е.С. Щукина со слов Ивана Георгиевича сообщает интересные подробности об его аресте: «В память о родном гнезде он привез в Ленинград несколько предметов мебели из нежинского дома. Часть рогож от упаковки с адресом были найдены на эрмитажном чердаке с завернутыми в них предметами из Арсенала – скорее всего, это была провокационная акция против его заведующего. Иван Георгиевич был арестован по обвинению в антисоветской деятельности» (см.: *Щукина Е.С.* Учитель, перед именем твоим...» // Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И.Г. Спасского (1904–1990). – СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2004. – С. 21.
18. *Ашинин Ф.Д., Алпатов В.М.* Указ. соч. – С. 42–43.
19. Там же. – С. 240–243.

20. РФ ОНГЭ, “Черновик письма И.Г. Спасского неустановленному адресату, конец 1980-х гг.”
21. Щукина Е.С. Указ. соч. – С. 21.
22. РФ ОНГЭ, “Характеристика И.Г. Спасского, составленная И.А.Орбели”.
23. Там же, “Черновые материалы к работе И.Г. Спасского “Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики”. Нумизматика и эпиграфика. 1970. Т. VIII”.
24. Введенский Н.Г., Степанова О.А. О медалях, посвященных И.Г. Спасскому // Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И.Г.Спасского (1904–1990). – СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2004. – С. 287–290.

Лепьохіна К.В. І.Г. Спаський: тернистий шлях ученого та музейника в ХХ столітті

У статті простежується непростий шлях в науку уродженця м. Ніжина І.Г.Спаського – студента Ніжинського інституту народної освіти, одного з організаторів Ніжинського музею, випускника Ленінградського державного університету, Головного зберігача Відділу нумізматики Державного Ермітажу, зберігача фонду російських монет, західноєвропейських і російських медалей та орденів.

Ключові слова: І.Г. Спаський, Відділ нумізматики Державного Ермітажу, музей, монети, медальєрне мистецтво.

Лепехина Е.В. И.Г. Спасский: тернистый путь ученого и музейщика в ХХ веке

В статье прослеживается непростой путь в науку уроженца г. Нежина И.Г.Спасского – студента Нежинского института народного образования, одного из организаторов Нежинского музея, выпускника Ленинградского государственного университета, Главного хранителя Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа, хранителя фонда русских монет, западноевропейских и русских медалей и орденов.

Ключевые слова: И.Г. Спасский, Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа, музей, монеты, медальерное искусство.

Lepekhina K.V. I.G. Spassky: a thorny way of scientist and museum woker in 20 century

In the article it is traced a not simple way in science of native Nezhyn I.G. Spassky – student of the Nezhyn People Education Institute, one of organizers of the Nezhyn museum, graduating student of the Leningrad State University, Main keeper of Numismatic Department of the State Hermitage, keeper of fund of the Russian chinks, West European and Russian medals and orders.

Key words: I.G. Spassky, Numismatic Department of the State Hermitage, museum, chinks, medal art.

УДК 351.856.2(092)

Евгения ЩУКИНА
(Санкт-Петербург)

И.Г. Спасский и собрание медалей Эрмитажа

Повествование на заявленную тему мне хотелось бы начать с определения личного отношения к Нежину – родному городу моего учителя Ивана Георгиевича Спасского. Нежин я считаю своей прародиной в силу следующих обстоятельств. Мой отец Семен Яковлевич Лигун родился в 1903 г. в с. Веркиевка (nene – Вертиевка), расположенном в 12 км от Нежина. После окончания им начальной школы встал вопрос о продолжении образования в Нежине, и кто-то из односельчан посоветовал обратиться к священнику Николаевского собора о. Георгию Спасскому, супруга которого Юлия Ни-